

К ИСТОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО (ТЮРКИСТСКОГО) НАПРАВЛЕНИЯ В ТУРЕЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (КОНЕЦ XIX—НАЧАЛО XX ВВ.)

А. Р. ОГАНЕСЯН

Основными факторами, характеризующими положение Османской империи на рубеже XIX—XX вв., были превращение ее в аграрно-сырьевой придаток империалистических держав, а также длительное господство феодально-деспотического абдулхамповского режима, вошедшего в историю под названием эпохи «зулюма». К началу XX в. Турция полностью потеряла экономическую и, в известной степени, политическую независимость. Господство иностранного капитала и реакционный феодально-абсолютистский режим сдерживали дальнейшее развитие страны, в которой, пусть и медленно, вызревали новые капиталистические отношения.

Специфической чертой складывания буржуазных отношений в полиэтнической Османской империи было то, что они начали развиваться, в силу целого ряда исторических причин, не среди господствующей народности—турок, а среди угнетенных немусульманских народов т. е. буржуазия Турции вначале была нетурецкой по национальной принадлежности.¹ Дальнейший рост буржуазии среди некоторых народов, подвластных Османской империи, привел к тому, что экономические предпосылки для формирования буржуазной нации возникли прежде всего не у турецкой народности, а у угнетенных инонационалов. Пробуждение у этих народов национального самосознания, а также вызревание у них идей национализма привели к борьбе против турецкого господства.

У турок же сознание этнической принадлежности подменялось сознанием принадлежности к религиозной общине. Даже во второй половине XIX в. национальное самосознание было подчинено религиозному: подданный Османской империи (имеется в виду турок) редко называл себя турком, или хотя бы османцем, но всегда мусульманином.²

Таким образом, наряду с отставанием от христианских народов в социально-экономическом и культурном отношении турки отставали и по уровню развития национального самосознания.

Тем не менее, к концу XIX в. проникновение капиталистических отношений в сельское хозяйство, строительство железных дорог, фабрик и т. д. способствовало некоторому росту производительных сил, укреплению экономических связей между отдельными районами и складыванию общетурецкого рынка.³ В Анатолии стал образовываться слой турецкой национальной буржуазии. К этому времени, как отмечает советский историк А. Ф. Миллер, можно отнести «появление первых

¹ См. О. Г. Инджикян, Буржуазия Османской империи, Ереван, 1977, с. 143—215.

² См. Д. Е. Ерсмеев, Особенности образования турецкой нации (Советская этнография, 1969, № 5, с. 60).

³ См. Ю. Н. Розанов, Особенности развития капитализма в Турции, М., 1982.

проблесков национального турецкого (а не общеооттоманского или общемусульманского) самосознания».⁴

Однако все выгоднейшие промыслы и концессии были уже захвачены иностранцами, сильны были позиции и инациональной буржуазии. Турецкая буржуазия ни в коей мере не могла успешно конкурировать с ними. Как пишет советский исследователь Д. Е. Еремеев, «такое развитие производительных сил и социальных отношений в Турции в последней четверти XIX—начале XX вв., приведшее к наибольшему росту капиталистических отношений не среди турок, а среди угнетенных национальных меньшинств, неизбежно порождало определенное противоречие, все более усугублявшееся еще и тем, что турецкая национальная буржуазия, хотя и медленно, с большим опозданием, но все же также начала развиваться. Это противоречие, проявлявшееся вначале лишь как экономическое, впоследствии неминуемо должно было вылиться в противоречие политическое, должно было идеологически оформиться в виде буржуазно-националистических течений».⁵

Именно в конце XIX—начале XX вв. происходит формирование буржуазно-националистической идеологии тюркизма (тюркчюлюк). На начальном этапе тюркизм нашел отражение в области просвещения: общественная мысль Османской империи в эти годы проявляла повышенный интерес к вопросам этнического происхождения турок, к истории других тюркоязычных народов, к вопросам турецкого языка и литературы.⁶ При этом турецкими авторами выдвигалась идея объединения всех тюркоязычных народов, «братьев по крови и языку», которые имели, якобы, общее происхождение, общую культуру, хотя в течение ряда веков проживали на землях других государств. Эта идея сформулирована Ахмедом Вефик-пашой в предисловии к его переводу средневекового трактата «Древо турок» («Седжере-и тюрк», 1884 г., развита Сулейманом-пашой в его известной работе «История мира» («Тарих-и алем», 1876 г.), где были собраны сведения об истории турок, извлеченные из работ европейских авторов. В 1900 г. вышла «История турок» Неджиба Асыма, а лексикограф Шамсэддин Сами-бей опубликовал свой двухтомный «Турецкий словарь» («Камус-и тюрк», 1901 г.), изложив в предисловии свои взгляды на историю турок.

Нужно отметить, что возрастание интереса европейцев к Востоку, связанное с колониальной экспансией великих держав, привело к появлению целого ряда востоковедных исследований, посвященных истории и культуре народов мусульманского мира. Знакомство турок с достижениями европейской ориенталистики также способствовало росту тюркистских, шовинистических настроений турецкой интеллигенции.

Еще в XVIII в. в Париже вышла книга Жозефа де Гиня «Всеобщая история гуннов, турок, монголов и других западных татар»,⁷ в которой излагались сведения о ранней истории турок. Грамматика турецкого языка Артура Дэвидса, опубликованная в Лондоне в 1832 г.

⁴ А. Ф. Миллер, Краткая история Турции, М., 1948, с. 137.

⁵ Д. Е. Еремеев, указ. соч., с. 61.

⁶ Американский ученый турецкого происхождения К. Карпат, например, характеризует начальный этап турецкого национализма как «литературный», «культурный»: См.: K. Karpat, Turkey's Politics in the Transition to a Multi-Party System, New Jersey, 1959, p. 23

⁷ J. de Guignes, Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mongols et autres Tartares occidentaux, Paris. 1756—1758,

(французский перевод ее вышел в Париже в 1836 г.)⁸, кроме описания тюркских языков содержала экскурс и в историю этих народов.

В 1869 г. в Стамбуле вышла книга польского эмигранта, принявшего ислам, Джелилэддина-паши «Турки—древние и современные». В своей книге он пытается опровергнуть утверждение некоторых авторов об этническом родстве турок с гуннами и монголами и рассматривает турок и европейцев как представителей одной великой «турано-арипской» расы. Это положение Джелилэддина—ответная реакция на распространившийся в западной литературе «культ арийцев», к которым причисляли также индийцев и персов. Как более низшие расы им противопоставлялись семиты и тюркп. Правда, в отношении «восточных ариев» делались различного рода оговорки, ставящие целью доказать их «неполноценность» в сравнении с «истинными» европейскими арийцами.⁹ Рассматривая турок и европейцев в качестве родственных по происхождению народов, Джелилэддин тем самым пытался преодолеть «традиционную враждебность европейцев по отношению к туркам».¹⁰

Усилению националистических тенденций в Турции способствовали также «туранистские концепции» некоторых европейских ученых, например А. Вамбери. А. Вамбери объединяет турок, финнов, венгров, эстонцев и др. в некую «туранскую» группу. Работы таких ориенталистов, как С. де Саси, Л. Каэн,¹¹ Радлов,¹² Томсен,¹³ открывший рунические надписи на р. Орхон, оказывали влияние на турецкую буржуазную интеллигенцию, стимулировали рост националистических настроений.

Интерес к своей истории, языку, связанный с ростом национального самосознания турок, вызвал появление многочисленных публикаций на эти темы в газетах, журналах, издании учебников по истории, словарей. Несмотря на жестокий гнет абдулхамидовской цензуры,¹⁴ такие газеты, как «Сабах», «Икдам», «Терджюман-и хакикат» знакомили своих читателей с достижениями современной тюркологии, снабжая публикации комментариями в националистическом духе.

Сетую на необъективность европейских исследований по истории турок, авторы националистического направления требовали от турецких исследователей создания работ, «воскрешающих былую славу турок и разоблачающих лживые утверждения тех, кто пытается осмелеть великую и славную нацию».¹⁵

«Более 20 историй Османского государства европейских авторов в моей библиотеке,—писал историк, писатель, журналист Ахмед Мидхат в «Терджюман-и хакикат»,—и все они, за исключением двух, имеют антитурецкую направленность»¹⁶ Нужно изучать собственную исто-

⁸ Arthur Lumley Davids, A Grammar of the Turkish Language, London, 1832.

⁹ См. М. А. Батунский, Западноевропейская исламистика и колониализм. (Современные идеологические проблемы стран Азии и Африки, М., 1970, с. 134).

¹⁰ D. Kushner, The Rise of Turkish Nationalism (1876-1909). London, 1977, p. 9.

¹¹ Leon Cahun, L'Introduction a l'histoire de l'Asie. Paris, 1896.

¹² О Радлове см.: В. А. Гордлевский, Избр. соч., т. 4, М., 1963, с. 371.

¹³ О Томсене см.: там же, с. 373.

¹⁴ О режиме печати см.: А. Д. Желтяков, Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции, М., 1972, с. 175—238.

¹⁵ N. Asım, Türk tarihi. İstanbul. 1316 (1900), s. 7 (арабск. шрифт).

¹⁶ Tercuman-ı „Hakikat“, № 57—69, 1897 (араб. к. шрифт).

рию, чтобы вызвать у своего народа чувство национальной гордости,— заключает он. Действительно, в работах ряда европейских ученых (Гобино, Ренап, Нельдеке) выдвигались расистские воззрения, пренебрежительное отношение к народам мусульманского Востока. В противовес подобным концепциям, турецкие авторы старались подчеркнуть «некую особую, цивилизаторскую роль» тюркских народов в истории, противопоставляя им тем самым собственную шовинистическую концепцию.

Тюрки были известны древним грекам, сынам Израиля, древним иранцам,— писала газета «Икдам».¹⁷ Они являлись связующим звеном между китайской и иранской культурами, а в Западной Азии— между египтянами, ассирийцами, вавилонянами. В этом, якобы, проявилась природная способность турок к восприятию и распространению среди других народов достижений культуры. «Если бы не турки,— заявляет Н. Асым,— культуры Ирана, Китая, арабская культура никогда не перешагнули бы национальных границ».¹⁸ По мнению автора, турки были не только «передатчиками культуры», они были и основателями собственной «высокой цивилизации».

Основываясь на открытии Томсеном рунических надписей, Н. Асым выдвигал версию, что именно турки «помогли» ассирийцам создать свою письменность.¹⁹

Самыми главными достоинствами турок авторы считали их военные качества: доблесть, храбрость. Восхищаясь военными талантами турок, тот же Н. Асым пытается изобразить войны, которые они вели, как «цивилизаторские», без которых, якобы, невозможно было распространить культуру.²⁰

Учебники по истории, вышедшие в свет в рассматриваемые годы, хотя и были написаны в целом в духе традиционной османской историографии, все же содержали разделы и по доосманской истории турок.²¹ При этом в некоторых из них, как например в «Истории» Ахмеда Расна, утверждалось, что гунны, скифы, киммерийцы, мигрировавшие в Европу в давние времена,— турки.²²

Турецкие авторы подчеркивали также особую роль турок в «сохранении и упрочении основ ислама». М. Т. Бурсалы в книге «Вклад турок в науку и искусство», перечисляя мусульманских географов, историков, поэтов, комментаторов Корана, астрологов, пишет, что создателями т. н. «арабо-мусульманской культуры» во многом были турки.²³

Особенно велики заслуги турок в истории ислама в османский период, считают турецкие авторы.

Идеи свободы, равенства и братства впервые были провозглашены Французской революцией, пишет Ахмед Мидхат. Но турки воплотили в жизнь эти идеи гораздо раньше.²⁴ Ахмед-Мидхат рассуждает о «равенстве», якобы существовавшем между мусульманами и немусуль-

¹⁷ „Ikdam“, № 7/51, 1896 (араб. к. шрифт).

¹⁸ N. A s i m, Türk Tarih-i..., s. 32.

¹⁹ См. „Ikdam“, № 200, 1895.

²⁰ N. A s i m, Türk Tarih-i..., s. 32.

²¹ Например, A. M i d h a t, Mufasssal Tarih-i Kurun-i Cedide. Istanbul, 1303. Она выходила сериями в „Türkünman-i Hakikat“, Abd. Se'ef, Tarih-i Devlet-i Osmanlye. Istanbul, 1309—1312 (1893—1896).

²² A h m e d R a s i m, Küçük Tarih-i Osmanlye. Istanbul, 1306 (1890).

²³ T. B u r s a l i, Türklerin Ulum ve Fünuna. Hizmetleri. Istanbul, 1314 (1898).

²⁴ A. M i d h a t, Mufasssal Tarih-i...

манами в империи, и как образец этого «равенства» рассматривает институт девширме, открывающий христианам путь к достижению высоких государственных постов.

Националистические тенденции ярко проявились также в языкознании и литературе. На страницах турецкой прессы велись дебаты за очищение турецкого языка, за возрождение древнего, т. е. чагатайского языка, который рассматривался в качестве прародины тюркских языков, призванной объединить вновь «древнюю тюркскую расу». В Турции издаются многочисленные словари, как например «Лугат-и чагатай ве тюрк-и османн» (1882), автором которого был шейх узбекского текке в Стамбуле Сулейман-эфенди (вухаралы), «Усс-и лисан-ы тюрки» (1897) Мехмеда Садыка и т. д. Писатель Ахмед Хикмет в публичной лекции призывает молодежь изучать турецкий язык, который должен стать «соединительным звеном между 400 млн. мусульманами»²⁵.

На этот отрезок времени приходится творчество одного из ведущих поэтов тюркистского направления Мехмеда Эмина (Юрдакул), которого называли «пророком Турана»²⁶.

Пантюркизм, первоначально нашедший отражение в культуре, как идейное направление начал планомерную деятельность с организации общества и создания своего печатного органа. В 1908 г. было сформировано «Турецкое собрание» («Тюрк дернейи»), просуществовавшее до 1913 г.²⁷ В программу его входило изучение истории, культуры, этнографии, литературы тюркоязычных народов. С 1911 г. оно стало издавать журнал под тем же названием. В 1911 г. оформил свое существование клуб «Тюрк юрду», издающий одноименный журнал. Журнал этот сыграл значительную роль в становлении идеологии турецкого буржуазного национализма. На его страницах было сделано первое серьезное обоснование положений тюркизма.²⁸ А когда спустя некоторое время «Тюрк юрду» уступил место новой организации.—«Тюрк оджасы», при котором продолжал издаваться «Тюрк юрду», пропаганда крайних националистических идей на его страницах стала занимать ведущее место. Тема эта достаточно подробно разработана в специальной литературе.²⁹

Таким образом, проявившийся вначале в турецкой публицистике и историографии тюркизм был одновременно и «продуктом и стимулом» развития турецкого буржуазного национализма. Этот период представляется нам важным, поскольку он являлся начальным этапом формирования буржуазно-националистического направления в турецкой исторической науке³⁰. Те тенденции и положения, которые наметились в

²⁵ Повышенный интерес к истории и культуре народов Средней Азии был связан также с борьбой России и Англии за влияние в Туркестане, в которой пыталась принять участие и Османская империя. См.: Ram Lakhan Shukla, Britain, India and the Turkish Empire 1853—1882. Delhi, 1979.

²⁶ О нем см.: В. А. Гордлевский, указ. соч., т. 3, с. 158—165. В. С. Гарбузова, Поэты Турции первой четверти XX века, Л., 1975, с. 51—52.

²⁷ См. В. А. Гордлевский, указ. соч., т. 3, с. 287—299.

²⁸ Ю. А. Петросян, Турция. (Зарождение идеологии национально-освободительного движения /XIX—начало XX вв./, М., 1973, с. 53).

²⁹ См. напр. Э. Ю. Гасанова, Идеология буржуазного национализма в Турции (1908—1914 гг.), Баку, 1966, с. 64—114.

³⁰ На важность этого периода для формирования турецкой исторической науки указывают также турецкие ученые: E. Z. Kagal, Türkiye Cumhuriyeti tarihi (1918—1969), Istanbul, 1968, s. 162.

рассматриваемое время, воплотились впоследствии в т. и. «новой исторической концепции», выдвинутой Кемалем Ататюрком, в работах I турецкого исторического конгресса и на страницах первого официального издания «Турецкого исторического общества»—4-х томного «Тарих»-а.

**ԹՈՒՐԹԱԿԱՆ ՊԱՏՄԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ ԱԶԳԱՅՆԱԿԱՆ (ԹՈՒՐԹԻՍՏԱԿԱՆ)
ՈՒՂՂՈՒԹՅԱՆ ԱՌԱՋԱՑՄԱՆ ՊԱՄՈՒԹՅԱՆ ՇՈՒՐՋ
(XIX Դ. ՎԵՐՋ—XX Դ. ՍԿԻՋՐ)**

Ա. Ռ. ՀՈՎԱՆՆԻՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Թուրք (և ոչ համասոմանյան կամ համամուսուլմտնական) ինքնագիտակցությունը սկզբնավորվեց Օսմանյան կայսրությունում XIX դ. վերջին: Սկզբնական շրջանում այդ գաղափարախոսությունը (թուրքիզմը) արտացոլվեց այդ շրջանի օսմանյան պատմագրության, գրականության, լեզվաբանության ասպարեզում: Օսմանյան կայսրության հասարակական միտքն ընդգրծված հետաքրքրասիրություն էր ցուցաբերում այդ շրջանում թուրքերի ծայրամասնաբանության, այլ թուրքալեզու ժողովուրդների պատմության և մշակույթի հարցերի ուսումնասիրությանը: Սկզբից ևեթ թուրքիզմը ընդգրկում էր նաև էքսպանսիոնիստական, պանթուրքիստական գաղափարախոսության սաղմերը, այն է՝ թուրքալեզու «եղբայր ժողովուրդների» միավորումը թուրքիայի հովանու տակ: Այսպիսով XIX դ. վերջին—XX դ. սկզբին թուրք պատմագրության մեջ արտացոլված թուրքիզմը միաժամանակ հանդիսացավ ազգայնամոլական պանթուրքիզմի գաղափարախոսության «խթանը»: